

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
I. Философия врача.....	13
II. «Смутные» вещи.....	25
III. Растерянность и тревога.....	43
IV. Повседневная жизнь.....	57
V. Наука.....	71
VI. Лженаука.....	87
VII. Демократическое существование.....	99
Эпилог.....	112
Для дополнительного чтения.....	116
Примечания и источники.....	122
Благодарности.....	143

ВВЕДЕНИЕ

Правда ли, что применение вакцин влечет за собой такой риск, что лучше совсем от них отказаться? Является ли ядерная энергетика в долгосрочной перспективе более опасной, чем использование ископаемого топлива? Действительно ли мажоритарная избирательная система предпочтительнее пропорциональной? И правильно ли в современной школе вешать в классах распятия и запрещать мусульманкам носить чадру, если они сами этого хотят?

Сегодня нам все чаще приходится формулировать собственное мнение по сложным вопросам, требующим знаний, которых у нас нет. Мы сталкиваемся с принципиально разными точками зрения и взглядами на мир, а также с культурами и религиями, проповедующими ценности, далекие от наших. В случае

несовпадения взглядов лучшее решение — положиться на экспертов. Но что делать, если эксперты отсутствуют, у них нет однозначной позиции или они не вполне объективны, а нас обуревают вопросы, на которые нет ответов? В случае культурных и религиозных различий сформировать собственное мнение гораздо проще. Но мы вновь и вновь неосознанно впадаем в заблуждения и предрассудки, поддаемся манипуляциям и верим фейкам, что повышает наш уровень тревожности из-за страха, недоверия и — нередко — нетерпимости к людям или явлениям, которые нам незнакомы.

Один из способов не стать жертвой когнитивных искажений и разнообразных шарлатанов — постоянно отслеживать сведения о том или ином предмете, отдавая себе отчет в том, что нам остается ориентироваться исключительно на собственные представления о нем, тогда как представления других людей могут быть кардинально противоположными. Такая установка позволяет сохранять спокойствие и продолжать наблюдение за предметом, будучи готовыми разрешать на практике любые противоречия, которые могут возникать между различными убеждениями.

Подобный метод во второй половине II в. изобрел врач и философ по имени Секст и прозвищу Эмпирик. По всей видимости, он

родился в городе Херонея в одном из регионов центральной Греции под названием Беотия. Работы Секста написаны на древнегреческом языке и демонстрируют обширные познания в области культуры и философии Греции, но латинское имя автора указывает на то, что он мог быть бывшим римским рабом или сыном раба, и объясняет прекрасную осведомленность о законах, привычках и обычаях Рима. Нам неизвестно, где жил и работал Секст: по всей видимости, не в Афинах, Риме или египетской Александрии, а в одном из городов римских провинций. Вероятно, именно поэтому в нашем распоряжении не так много сведений о его жизни. Но то, что он учился на врача и занимался медицинской практикой, сообщается в различных источниках и подтверждается упоминанием специфических требований в его трудах, а также несколькими ссылками на его «Медицинские мемуары (Эмпирические) мемуары», которые, к сожалению, были утрачены. Таким образом, не вызывает сомнений, что Секст обладал поистине глубокими познаниями в области теоретических и практических медицинских исследований, которые позволяли ему обоснованно придерживаться профессиональных взглядов, основанных, как подсказывает его прозвище, на эмпирическом подходе.

Главный труд-манифест Секста Эмпирика состоит из трех томов, известных как «Три книги Пирроновых положений». Однако до наших дней дошло еще одиннадцать книг его авторства, объединенных под общим названием «Против ученых». Первые шесть томов этого произведения направлены против заумной, бесполезной и сомнительной теоретизации знаний, которая, впрочем, оправдывает себя на практическом уровне (в грамматике, ораторском искусстве, геометрии, арифметике, астрономии и музыке). Остальные пять книг содержат пространную и подробную критику логических, физических и этических теорий, которая уже во II в. была обращена на великих философов прошлого: досократиков, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура и первых стоиков Зенона и Хрисиппа. Та же самая критика — главным образом необоснованная и противоречивая — вновь появляется в более явной и краткой форме во второй и третьей книгах «Положений».

То же недоверие к любым абстрактным и произвольным обобщениям, которое испытывал Секст, до сих пор остается стимулом для развития философии и науки. Но нас здесь интересуют не столько конкретные возражения, которые он выдвигает против «самонадеянности и дерзости» тех, кого называет «догматиками».

Для нас важнее сосредоточиться, в частности, на первой книге «Положений», в которой Секст предлагает не только философам и ученым, но и всем, кто ищет ответы на многочисленные вопросы об окружающем мире, с осторожностью относиться к любым категорическим высказываниям о нем. Он призывает научиться принимать решения на основе того, как мы воспринимаем действительность, зная, что другие могут воспринимать ее по-другому. Это, по мнению Секста, принесет безмятежность и умиротворение, которые позволят вести прагматично-конструктивный образ жизни, наблюдая окружающую действительность и продолжая задаваться вопросами о ней.

В этом и состоит идея скептицизма в своей первоначальной форме (от древнегреческого σκέψις — анализ, исследование), достигшая зрелости в грекоязычном мире именно при Сексте Эмпирике. Сегодня скептическими нередко называют ряд философских, в том числе экзистенциальных, течений, например релятивизм и нигилизм, которые в определенной степени основаны на теории скептицизма, но, как мы убедимся, отличаются от нее в ряде существенных аспектов. Именно поэтому во введении в теорию скептицизма, которое мы представляем вниманию читателя, нам кажется уместным вернуться к его корням.

I
ФИЛОСОФИЯ
ВРАЧА

Идеи, которые проповедовал Секст, не складываются в стройную доктрину. Они не дают исчерпывающего представления о мире и человеке и не содержат определенного набора поведенческих установок, подходящих для любой ситуации. Секст, скорее, описывает способ мышления и образ жизни, которые, по его мнению, позволяют справляться с растерянностью и тревогой, порожденной множественностью и противоречивостью внешних проявлений окружающих нас вещей. Более того, даже в своей ипостаси врача Секст заявлял, что его больше интересует лечение, чем исследование причин заболеваний, и это неудивительно, учитывая, что в его время не существовало инструментов наблюдения и технологий диагностики, которые находятся в нашем распоряжении сегодня.

Таким образом, философия Секста — это в первую очередь практика, помогающая принимать сложность и противоречивость мира, не поддаваясь тревогам. Эта практика состоит прежде всего в реализации хорошо развитой

способности критически оценивать сведения о любых предметах и явлениях. Отмечая, что разные люди могут считать одни и те же вещи не только отличными друг от друга, но даже противоположными, причем аргументируя свое мнение с одинаковой убедительностью, Секст в своих трудах рекомендует постоянно не терять внимания к любым мнениям и теориям — как своим собственным, так и чужим, — претендующим на высказывание о реальности независимо от способов ее восприятия. Если рассматривать вещи с точки зрения их внутренней структуры и ценности, то они предстают «смутными» или, по крайней мере, не вполне ясными, и тщательное их изучение приводит лишь к воздержанию от окончательных суждений. В одном из типичных, очень простых для понимания примеров, которые приводит Секст, он не отрицает, что мед кажется ему сладким; но поскольку некоторым людям, особенно тем, кто страдает желтухой, он кажется горьким, Секст не утверждает, что мед сладок, и не выносит никаких суждений об основных свойствах меда. Даже если вещь представляется одинаковой всем, кто находится в максимально сходных условиях, вплоть до подавляющего большинства людей, в том числе ученых, нельзя утверждать, что это представление обязательно отражает истинную природу вещи: скажем, животные — и сам Секст,

как мы убедимся в дальнейшем, — могут воспринимать ту же самую вещь иначе, чем мы. Даже если не брать в расчет животных, проблема возникает прежде всего в отношении ценностей: если для одних людей деньги и слава — это цели, к которым следует стремиться, то другие убеждены, что их следует всеми силами избегать. Как же тогда определить, являются ли деньги и слава добром или злом сами по себе?

Воздержание от суждений об истинной природе вещей не означает отсутствие интереса к окружающему миру или полный паралич мысли и действия. Как уже упоминалось, по профессии Секст был врачом, а значит, активным членом общества и профессионалом. Он вовсе не был равнодушным человеком; напротив, он преданно служил людям, забывая о личных интересах. По всей видимости, он не был богат и знаменит и вряд ли верил в какое-либо вознаграждение в загробной жизни. Как врач, он думал прежде всего о том, что рассмотрение различных вариантов проявления вещей и воздержание от суждений об их истинной природе способны освободить нас от беспокойства, вызываемого их множественной и противоречивой природой. Кроме того, Секст полагал, что такое отношение позволит нам продолжать не только продуктивно задаваться вопросами и безопасно

вступать в диалог с другими людьми, но и безмятежно существовать в мире, справляясь с его сложностью и несогласованностью.

«Курс лечения», который прописал нам врач по имени Секст, состоит из трех процедур, позволяющих жить и действовать с пользой для себя и других, принимая решения на основе того, как те или иные вещи явлены нам в восприятии. Первая процедура состоит в тренировке *скепсиса* (тема следующей, второй лекции), который в понимании Секста заключается в способности выделять различные варианты восприятия вещей в соответствии с определенными моделями рассуждений. Во времена Секста «скептическим» начали называть тип размышлений о пределах познания, введенный в III–I вв. до н.э. философской школой, основанной Платоном. Однако члены Платоновской Академии того периода не считали себя скептиками и, хоть и предвидели некоторые умозаключения, которые позже появятся у Секста, все же опирались на другие предпосылки и приходили к другим выводам, так что Секст в своих трудах стремился дистанцироваться от платоников.

Вторая процедура «курса лечения» (тема третьей лекции) проистекает из первой, в том смысле что скептическое наблюдение заставляет нас воздерживаться от суждения (*ἐποχή*) о «смутных» вещах. Это воздержание, в свою

очередь, может принести с собой то спокойствие и умиротворение, которыми Секст надеется вознаградить нас и благодаря которым мы можем продолжать спокойно жить и наблюдать окружающий мир.

Третья процедура (ей посвящены четвертая, пятая и шестая лекции) фактически состоит в том, чтобы жить в соответствии с тем, как вещи являются нам в непосредственном восприятии («феномены» от *греч.* φαίνομαι — «являюсь»), «недогматическим образом» следуя велениям «обычной жизни». В частности, это означает, что нам следует руководствоваться:

- 1) непосредственно наблюдаемой природой вещей;
- 2) нашими спонтанными реакциями на них;
- 3) нормами и обычаями, традиционно принятыми в местности нашего проживания;
- 4) учением *τέχνη* — этот термин во времена Секста обозначал любые практические, четко определенные и зафиксированные знания, включая искусство и различные сферы науки в ее сегодняшнем понимании, такие как медицина и астрономия.

Седьмая и последняя лекция будет посвящена тому, могут ли все эти меры быть достаточными, полезными и выгодными не только для каждого из нас, но и для общества, в котором мы живем.

Секст утверждает, что его скептицизм можно описать четырьмя прилагательными. Первое — «исследовательский» (для указания на склонность все исследовать), второе — «выжидающий» (для обозначения психического состояния, в которое мы погружаемся, совершив исследование), третье — «апорийно-сомневающийся»* (для обозначения постоянного нежелания скептика высказываться об истинной природе вещей, его склонности к постоянному исследованию и осмотрительности при изложении своих собственных позиций) и четвертое — «пирроновский», отсылающее к древнегреческому философу Пиррону из Элиды, который жил в IV–III вв. до н.э. и первым сумел «облечь в плоть и кровь»

---

* От «апория» (от греч. «безысходность, безвыходное положение») — это вымышленная, логически верная ситуация (или суждение), которая не может существовать в реальности, в которой рассуждения ведут к противоречивым выводам и кажется невозможным найти ответ или решение. Апоретическое (апорийное) суждение фиксирует несоответствие эмпирического факта и описывающей его теории. — *Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, прим. пер.*

теорию скептицизма. Сексту было прекрасно известно, что над ограниченностью человеческого знания размышляли и другие мыслители, более древние и знаменитые, но именно Пиррон, по его мнению, своим образом жизни стал олицетворением настоящего скептика.

В греческом мире Пиррон был личностью поистине образцовой — и во многих отношениях необыкновенной: нам следует остановиться на нем чуть подробнее. Он родился в городе Элида на западной периферии Греции в 360 г. до н.э., за несколько лет до Александра Македонского. В молодости Пиррон был художником, но, по-видимому, не добился особых успехов в изображении окружающего мира. Вероятно, в попытках понять причины неудачной художественной карьеры он посвятил себя литературным и философским изысканиям, проявляя особое пристрастие к стихам Гомера о бренности всего живого*. Его также привлекало учение Демокрита, который еще за столетие до рождения Пиррона разработал основы теории атомизма, сводящей различные проявления природы, включая человека, к одному общему элементу — атому. Впоследствии, очевидно из любопытства, Пиррон решил

---

* Например, смерть Патрокла в Илиаде. — *Прим. науч. ред.*

поучаствовать в Индийском походе Александра Македонского в качестве хрониста. Когда он вернулся домой, к нему обратился молодой танцор, мим и хореограф по имени Тимон из Флиунта, что на северо-востоке Пелопоннеса. Тимон поинтересовался у Пиррона, в чем состоит, по его мнению, путь к счастью. Ответ заключался в том, что, хотя окружающие нас предметы кажутся отличными друг от друга, они «не имеют отличий, нестабильны, неразличимы; поэтому ни наши ощущения, ни наши мнения о них не являются ни истинными, ни ложными». Следовательно, нам следует перестать доверять им: напротив, нужно от них отстраниться и о любой вещи говорить, что она «не более, чем то, чего нет, или же что она и существует, и нет, или же что она ни присутствует, ни отсутствует». Тимон пришел к выводу, что такое отношение к вещам приведет к потере возможности описывать их каким-либо образом и к столь желанному состоянию невозмутимости.

Пиррон известен тем, что вел очень простую жизнь, избегал любых теоретических дискуссий и одним из первых начал практиковать радикальную форму хладнокровия в условиях любых жизненных неурядиц — этому он, скорее всего, научился в Индии. Там же он стал свидетелем смерти аскета по имени Калан, который по неизвестным причинам безропотно

и добровольно совершил самоожжение перед войском Александра Македонского. Бесстрастие позволяло Пиррону «не терять самообладание перед любой напастью: будь то колесница, пропасть или злая собака». Все, кто его знал, считали его исключительным человеком, и он стал настоящим духовным учителем, лишенным самонадеянности, высокомерия и тщеславия и настолько почитаемым соотечественниками, что в конечном итоге его избрали верховным жрецом. В родном городе Пиррона даже воздвигли статую в его честь и ввели закон об освобождении всех философов от налогов.

Однако сам Пиррон осознавал, как трудно избегать инстинктивных реакций, например сдержаться и не залезть на дерево, когда за тобой гонится собака, или не злиться, если не сдержал обещание друг. Именно поэтому Секст впоследствии будет говорить не об абсолютном бесстрастии, а о формах отстранения, более практичных, полезных и выгодных для каждого из нас. Продолжая ту же линию, он откажется от атомизма, лежащего в основе утверждения Пиррона о том, что различия между вещами лишь кажущиеся (поскольку это было недоказуемо с эмпирической точки зрения, по крайней мере во времена Секста), и будет исходить из простого наблюдения, что каждый человек воспринимает одну и ту же

вещь по-разному и еще не найден способ понять (если он вообще может быть найден), соответствует ли одно из множества восприятий (и тем более какое конкретно) истинной природе рассматриваемой вещи. По этим причинам антиковеды сегодня употребляют термин «неопирронизм» в отношении Секста и предшествовавших ему пирроников, начиная с I в. до н.э., чьими работами мы сегодня не располагаем, но находим их существенные следы в трудах Секста. Впрочем, мы все равно будем использовать термины «скептицизм» и «пирронизм», чтобы почтить, по примеру Секста, тот образ жизни, который наиболее полно и убедительно олицетворял собой и проповедовал Пиррон.

Давайте же внимательнее прислушаемся к рекомендациям врача по имени Секст. Именно эти рекомендации должны помочь нам справляться с такими явлениями, как «смутные» вещи (лекция II), растерянность и тревога, которые они порождают (лекция III), практическая повседневная жизнь (лекция IV), полезная профессиональная деятельность (лекции V и VI) и сосуществование с другими людьми (лекция VII).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru